

У Совэй в изумлении отступил назад:

— Не господин Лэ... — Кто же тогда?

Раздался щелчок, дверь в туалетную комнату, расположенную прямо в банкетном зале, открылась, и оттуда вышел опрятный, миловидный молодой человек в белой футболке и джинсах.

Увидев У Совэя, парень просиял:

— Ты пришел?

— Я? — У Совэй был озадачен его фамильярным тоном, ведь он совершенно не знал этого человека.

Парень обогнул стол и подошел ближе. На вид тонкий и хрупкий, он оказался даже выше У Совэя — почти как Чи Чэн.

— У Цицун, это же я, Лэ Ци, твой одноклассник по начальной школе!

Одноклассник?

У Совэй перебрал в памяти всех знакомых, но не нашел никого, кто был бы связан с именем Лэ Ци. Если кто-то и всплывал в воспоминаниях, то это был Юэ Юэ. Неужели это один и тот же человек? У Совэя уже от одного упоминания этой фамилии начинало мутить.

— Ну как же ты мог меня забыть? Я ведь столько раз заходил к тебе домой кланчить леденцы на палочке! Твоя мама меня просто обожала, она даже говорила...

Легкий кашель прервал Лэ Ци и заставил его отдернуть руку, которая уже тянулась к плечу У Совэя.

— Цици, вернись и сядь на место, — раздался холодный, пропитанный сталью голос господина Лэ.

Лэ Ци поджал губы, в его глазах промелькнуло недовольство, но он послушно вернулся к господину Лэ и сел рядом.

Посредник поспешил разрядить неловкую атмосферу:

— А, ха-ха-ха, вот это совпадение! Разве старым друзьям нужно мое посредничество? С такими

отношениями дело пойдет как по маслу...

— Верно! Я тоже так думаю... — Лэ Ци подпер подбородок рукой, не сводя глаз с У Совэя.

В его широко распахнутых влажных глазах плясали искорки, и он ни на секунду не отводил от него взгляд.

У Совэй заметил, как помрачнело лицо господина Лэ, и поспешил прервать собеседника:

— Лэ Ци, кажется? Прошу прощения, но я действительно вас не помню.

В бизнесе самое опасное — это пытаться строить отношения на личных симпатиях: так и до убытков недалеко. Тем более, что родственник клиента настроен довольно холодно. Сейчас он не может позволить себе провальную сделку — тесть следит за каждым его шагом, и он должен показать себя перед Чи Чэном с лучшей стороны.

...

В комнате охраны стояла тяжелая атмосфера. Охранник дрожащими руками увеличивал изображение на мониторе снова и снова.

— Господин Чи Чэн, это самое четкое, что удалось получить. Лицо все равно не разобрать.

Очевидно, они подготовились заранее.

Чи Чэн с мрачным лицом, стиснув зубы, не отрывал взгляда от узких, похожих на персиковые лепестки глаз человека в черной маске:

— Машину пробили?

Раздался щелчок зажигалки. Го Чэньюй прикурил:

— Номера поддельные, потребуется время.

— Ой, брось ты это дело, — Цзян Сяошуай выхватил у Го Чэньюя сигарету, затушил ее и выбросил в урну.

Он не хотел, чтобы Го Чэньюй в столь юном возрасте столкнулся с раком печени.

Го Чэньюй лишь беспомощно вздохнул: иметь дома врача — это, конечно, хорошо, но вот эта

чрезмерная опека...

Вэйвэй. Чи Чэн вспомнил, как дрогнули зрачки У Совэя, и поспешил достать телефон.

Долго никто не отвечал.

Чи Чэн занервничал и позвонил помощнику У Совэя. В этот раз трубку взяли, и в динамике раздался оглушительный вопль У Совэя, который пел так, что уши закладывало — не за деньги, а за душу.

— Алло, господин Чи! — вопил помощник, пытаясь перекрыть музыку.

— Где вы? — сквозь зубы процедил Чи Чэн, в чьих глазах вспыхнул холодный, зловещий огонь.

Он прекрасно помнил, как У Совэй лично вытащил его из того места и пообещал всем, что они видятся в последний раз.

Помощника прошиб холодный пот. Он огляделся по сторонам, чувствуя, что господин Чи словно наблюдает за ними из какого-то темного угла:

— Мы... мы в Дихао... Господин Чи, не сердитесь, господин У не хотел сюда идти, это все клиент... он настоял... да, они перебрали.

Сбросив вызов, Чи Чэн пнул стоявшую рядом урну и зашагал прочь из комнаты охраны.

Цзян Сяошуай не ожидал, что Чи Чэн придет в такую ярость, и, потянув за собой Го Чэньюя, бросился следом:

— Что случилось? С Да Взем что-то не так?

Чи Чэн скрипнул зубами:

— Что с ним может быть? С ним все отлично!

Настолько отлично, что он отправился развлекаться в Дихао, даже не соизволив доложить об этом. А он тут извелся от беспокойства.

\*

В полумраке банкетного зала У Совэй стоял на возвышении и вовсю горланил песню.

У его ног молодой человек в белом, с обожанием в глазах, размахивал бубном, подбадривая его.

— Здорово, очень здорово! Еще одну! — Лэ Ци приложил ладонь к губам и смотрел на У Совэя снизу вверх под углом в сорок пять градусов, и этот жаркий взгляд, казалось, мог превратиться в нечто осязаемое.

У Совэй, захмелевший и вдохновленный аплодисментами, пел из последних сил, с невероятным энтузиазмом.

Помощник потер уши и, прижимая к груди бешено колотящееся сердце, прорвался сквозь звуковую волну:

— Господин У, уже поздно, пора домой...

Если они не вернутся сейчас, и господин Чи их поймает, им обоим не поздоровится.

Лэ Ци, ударявший в бубен, замер, в его глазах промелькнуло сожаление:

— Да что вы, еще только начало, посидим еще немного.

У Совэй взглянул на часы: длинная стрелка застыла на половине девятого. И правда, поздновато.

Стоило ему представить мрачный взгляд Чи Чэна, как он вздрогнул, спрыгнул с возвышения и отдал микрофон:

— Нет, пора домой.

Крепкий алкоголь дал о себе знать: как только он спрыгнул, перед глазами все завертелось.

Лэ Ци поддержал его за шатающуюся руку:

— Ну куда же вы? Мы еще столько песен не спели, я даже хотел записать...

— Господин Лэ-младший, не балуйтесь. Вас господин Лэ балует, вам можно возвращаться в любое время, а у нашего господина У строгий комендантский час — в девять он обязан быть дома.

Помощник с мольбой посмотрел в темный угол зала и потянул У Совэя за руку, пытаясь увести его.

У господина Чи нюх как у ищейки, если он учует от господина У чужой запах, он не только господина У разорвет, но и его самого прикончит. Быть помощником — работа престижная, но полная опасностей, каждый день живешь как на иголках.

— В девять? У Цицун, с каких это пор ты стал таким правильным? Помню, мама У никогда не ограничивала тебя по времени...

Лэ Ци с выражением неудовлетворенности тянул У Совэя за руку, словно они были давно потерянными братьями.

От алкоголя в голове шумело, и У Совэй видел все как в тумане. Он скривил губы и заплетающимся языком ответил:

— Это другое... мой «муж-мама» очень строгий, если не вернусь вовремя, он... он будет пороть меня по заднице, очень больно...

Помощник облился потом: ну что вы несете!

— Не уходи, я еще не наигрался, побудь со мной еще немного... — В ходе этой возни У Совэй потерял равновесие и тяжело навалился на Лэ Ци.

Приятный аромат кедрового парфюма вперемешку с легким запахом табака накрыл Лэ Ци, заставив его сердце забиться в бешеном ритме. Под светом ламп его фарфоровая кожа мгновенно покрылась розовым румянцем, а уголки глаз вспыхнули алыми искрами.

Он собрал все силы, чтобы удержать У Совэя и прошептать:

— Осторожнее.

Голос был мягким и нежным, а легкое дыхание с нотками алкоголя обдало мочку уха У Совэя, словно кошачий хвост, отчего внутри у того все задрожало.

— Чи Чэн... — пробормотал У Совэй. В голове так сильно кружилось, что не было сил даже выпрямиться. — Ну ты и гад, весь имидж мне испортил...

Голос затих. Лэ Ци хотел расслышать, что он сказал, и потянулся рукой, чтобы поддержать его за затылок, глядя в затуманенные глаза:

— Ты... что ты ска...

Внезапно раздался свист рассекаемого воздуха, и в сторону лица Лэ Ци полетел кулак:

— Отпусти его.

От напора ветра волосы на лбу Лэ Ци взметнулись вверх, но рука нападавшего была перехвачена крепкой ладонью с выступающими суставами.

— Если тронешь его, я тебя уничтожу. — Господин Лэ, все это время сидевший в углу, одним прыжком оказался на возвышении и заблокировал смертельный удар Чи Чэна.

Король против короля. Атмосфера в банкетном зале мгновенно застыла.

<http://bllate.org/book/19184/1883437>